

- Ты не использовал маскировку?

У Шуан Цзянь Няня перехватило дыхание, он с трудом сдержал кашель и опустил глаза.

Повзрослев, Янь Хуалань значительно вырос и теперь, стоя перед ним, смотрел на него сверху вниз. Высокая фигура полностью заслоняла его, и казалось, что ему некуда бежать.

Янь Хуалань сильно изменился, но глаза его остались прежними: чистыми, черными и яркими, полными осторожного ожидания. Его пальцы скользили по вискам и подбородку Шуан Цзянь Няня, не находя ничего подозрительного. Ведь это была не обычная маска, а нечто, созданное самим Небесным Дао.

Янь Хуалань вновь и вновь проверял знакомое ощущение, но не нашел ни одного доказательства того, что перед ним его брат. Маленькие звездочки в его глазах погасли, вновь уступив место тьме.

Он медленно убрал руку.

Сердце Шуан Цзянь Няня забилося чуть быстрее.

Только тогда Пэй Юаньбай осознал происходящее и, нахмурившись, оттянул Шуан Цзянь Няня за свою спину:

- Ваше Величество, прошу проявить уважение. Это мой друг, и он не имеет никакого отношения к тому, кого вы ищете.

Прохожие на улице заметили, как Янь Хуалань трогает лицо Шуан Цзянь Няня, и начали шептаться.

- Я думал, что король яо влюблен, а он на улице лапает прохожих.

- По-моему, король яо просто падох на красивых людей. «Ванфэй» не существует, он лишь идеальный образ для сбора красавцев.

- Точно, на объявлении о розыске «ванфэй» такой красивый. Если бы такая уникальная личность действительно существовала, разве три мира не узнали бы о ней?

Янь Хуалань не стал оправдываться. После сильных эмоциональных потрясений он был в плохом настроении и, не попрощавшись, решительным шагом вышел из лавки.

Премьер-министр Байхэ, взглянул на короля яо, потом на сломанный котел, оставшийся на

прилавке, и, вздохнув, подошел с ним, глубоко поклонившись.

- От имени Его Величества прошу прощения у двух уважаемых бессмертных друзей.

Шуан Цзянь Нянь опустил глаза:

- Ничего страшного.

- Этот котел по договоренности ваш, - премьер-министр Байхэ передал ему инструмент и, улыбнувшись, добавил, - Его Величество с нетерпением ждет ваших лекарств.

Шуан Цзянь Нянь кивнул и принял котел.

После ухода Байхэ Пэй Юаньбай сказал:

- Этот король яо - странный человек.

Шуан Цзянь Нянь спокойно ответил:

- Он не странный.

У него просто свои причины.

- Ты слишком добр, - Пэй Юаньбай посмотрел на него как строгий отец, - В следующий раз я не позволю никому воспользоваться тобой.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Он не знал, что комментировать: свою «доброту» или то, что Пэй Юаньбай считает, что им воспользовались.

Если бы Пэй Юаньбай знал, что они уже занимались двойным совершенствованием, он бы, наверное, подскочил на месте.

Шуан Цзянь Нянь поправил свои длинные волосы и нащупал что-то пушистое. Это был птичий пух - возможно, оставленный Янь Хуаланем, когда тот касался его лица.

- [Хозяин, на этом павлиньем пухе наложено заклинание прослушивания.]

Ресницы Шуан Цзянь Нянь дрогнули. Янь Хуалань до сих пор не рассеял своих подозрений о нем? Хотя он явно не допустил ни одной ошибки. Ужасная интуиция. Он действительно не знал, сколько еще сможет держать свой секрет.

Шуан Цзянь Нянь небрежно стряхнул с себя пушинку. Он вспомнил пропущенный ранее системный звуковой сигнал и решил проверить панель достижений.

- [Достижение: «Сброс маскировки. Начальный уровень. Неожиданная встреча» активировано.]

- [Активировано новое достижение: «Сброс маскировки. Средний уровень. Стоять насмерть и не признаваться».]

Шуан Цзянь Нянь: «...»

«Сброс маскировки» как достижение само по себе уже довольно странное. Но что у него есть начальный, средний и высший уровни?

Он посмотрел на четыре большие иероглифа «Стоять насмерть и не признаваться» и молил, чтобы ему никогда не пришлось его активировать.

*

После улаживания всех проблем Шуан Цзянь Нянь покинул городок Даньдун и отправился в Яоцзун вместе с Пэй Юаньбаем.

Яоцзун, крупнейшая секта медицинской направленности, была поделена на три двора: один для выращивания духовных трав и приготовления лечебных препаратов, другой для алхимии, и третий для изучения целебных искусств, каждый из которых занимал отдельную гору.

Пэй Юаньбай занимался всеми тремя направлениями, но в основном жил в Алхимическом дворе. Среди изящного леса из бамбука Пэй Юаньбай передал Шуан Цзянь Няню три маленьких нефритовых флакона с редкими духовными травами. Эти три вида трав были ключевыми ингредиентами порошка «Цзяе», который использовался в его трубке.

Пэй Юаньбай спросил с любопытством:

- Каждый раз, когда ты просишь у меня эти травы, для чего ты их используешь?

Шуан Цзянь Нянь ответил:

- В основном для лечения сердечных болезней, а также для обезболивания и успокоения.

- Эти три травы действительно подходят для этого, но каждая из них слишком сильна, и их сложно смешать. Если принять их без должной подготовки, это может навредить сердцу и легким, - обеспокоенно заметил Пэй Юаньбай, - Могу ли я взглянуть на твой рецепт?

Шуан Цзянь Нянь написал рецепт, и Пэй Юаньбай изучал его добрых полчаса, прежде чем воскликнуть:

- Прекрасно, какой изящный рецепт! Кто его создал? Мне нужно познакомиться с этим мастером.

Шуан Цзянь Нянь, улыбаясь, покачал головой, не сказав, что это был его собственный труд. В глазах Пэй Юаньбая он, вероятно, был всего лишь простым целителем-самоучкой, который набрался знаний от длительных болезней.

Пэй Юаньбай, увидев, как он качает головой, подумал, что тот мастер уже покинул этот мир, и сказал с сожалением:

- Жаль, что финальная тема конкурса алхимиков как раз «Сердечные таблетки». Если бы этот рецепт превратили в пилюлю, он бы мог блестяще выступить на конкурсе.

Шуан Цзянь Нянь сказал прямо:

- Я хочу участвовать в конкурсе алхимиков Дан-хуэй.

Пэй Юаньбай был ошеломлен:

- Что?

Шуан Цзянь Нянь сказал серьезно:

- Я хочу победить.□□

Пэй Юаньбай хотел что-то сказать, но замолчал.

Конкурс привлекал самых выдающихся мастеров алхимии, участников, которые были элитой своих сект, получавших наставления от знаменитых учителей и имеющих столетний опыт в алхимии. А Шуан Цзянь Нянь всего лишь прочитал несколько книг, которые ему подарил Пэй Юаньбай, и, хотя его интуиция была хороша, этого было недостаточно...

Пэй Юаньбай не решался подрывать его энтузиазм, только проникновенно похлопал его по плечу и сказал:

- Главное участие, почувствовать атмосферу Дан-хуэй тоже неплохо.

Шуан Цзянь Нянь только улыбнулся, ничего не говоря.

Вдруг что-то вспомнив, Пэй Юаньбай нахмурился и сказал:

- Но отборочный тур уже прошел, только пройдя его, можно участвовать в Дан-хуэй. Кажется, сегодня как раз день объявления результатов...

В этот момент снаружи павильона раздался оглушительный крик.

- Учитель!!!

Молодой человек с густыми бровями и большими глазами вкатился внутрь и обнял ногу Пэй Юаньбая, плача и шмыгая носом.

- Это мой ученик, Хэ Лю, - Пэй Юаньбай погладил его по голове, утешая, - Не переживай, ты занимаешься алхимией всего десять лет, не пройти отборочный тур - это нормально.

- Нет! - сдувая соплю, Хэ Лю поднял голову, - Дело в том, что я прошел отбор!

Пэй Юаньбай: «?»

- Я тоже думал, что точно не пройду, поэтому просто решил попробовать, - Хэ Лю плакал, - Но каким-то чудом среди пятнадцати мест в академии оказалось одно мое!

Услышав это, Пэй Юаньбай на мгновение обрадовался, но тут же нахмурился.

Шуан Цзянь Нянь удивился:

- Прохождение отборочного тура - это отличная новость, почему вы оба так не рады?

- Бессмертный старший брат не знает, - сказал Хэ Лю, - Через два дня я должен закрыться в уединении для завершения процесса образования Золотого ядра. Конкурс Дан-хуэй проходит каждые несколько десятков лет, а шанс на создание Золотого ядра бывает только раз в жизни. Если я откажусь от участия в Дан-хуэй, кто знает, сколько людей меня проклянет за то, что я занял их место!

Это было как сон, который внезапно стал реальностью. Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

- Что если я пойду на Дан-хуэй вместо тебя?

Учитель и ученик одновременно замерли.

- Подмена будет раскрыта...

Не успел Хэ Лю договорить, как Шуан Цзянь Нянь, стоящий перед ним, внезапно превратился в его точную копию.

- Никто не сможет это обнаружить, - сказал Шуан Цзянь Нянь голосом Хэ Лю.

Хэ Лю казалось, что он увидел своего близнеца, он обошел его кругом, изумленно смотря на него.

- Это невероятно! Так и сделаем! - он крепко обнял Шуан Цзянь Няня, - Большой благодетель, спасибо тебе за то, что спас меня...

Пэй Юаньбай, прижимая пальцы к вискам, сказал:

- Я еще не дал согласия.

Шуан Цзянь Нянь сделал ему глубокий поклон и твердо сказал:

- Учитель. Учитель наверняка не хочет, чтобы Хэ Лю подвергался насмешкам, верно?

Пэй Юаньбай замер, горько улыбнувшись.

- А-Нянь, последний вопрос, — произнес он, — Почему ты вдруг решил участвовать в состязании алхимиков и так упорно стремишься к победе?

Лицо Шуан Цзянь Няня стало холодным, глаза засверкали льдом:

- Я хочу получить главный приз Луань-циньцзюня, «Бай Юэ Хуа».

Пэй Юаньбай с недоумением спросил:

- Но главный приз еще не определен.

Шуан Цзянь Нянь слегка улыбнулся:

- Он будет определен.

После этих слов Хэ Лю потащил его вниз по горной дороге. Держа его под руку, он торжественно произнес:

- Благодетель, у меня есть просьба касательно места на состязании.

- Какая?

Хэ Лю с печальным выражением лица сказал:

- Я не хочу быть последним, помогите мне занять предпоследнее место, и я буду доволен.

Шуан Цзянь Нянь: «...»

Так низко стремишься?

Видя, что он молчит, Хэ Лю решил, что тот смущен, и, всхлипывая, сказал:

- Ну и ладно, противники в этот раз такие сильные, что даже последнее место будет почетным!

Шуан Цзянь Нянь беспомощно вздохнул:

- Хорошо. Где твоё жильё?

- Я обычно боюсь возвращаться туда, - Хэ Лю покраснел и замялся, - Мой сосед по комнате — старший брат Лэ, он такой страшный.

- Лэ Таоцин? Тот розовощекий парень, который собирается стать даосским спутником Мэн Кэчжи?

- Да, — подтвердил Хэ Лю, — Он занял первое место в предварительном соревновании, обогнав многих старших учеников. Лэ Таоцин вступил в школу всего на два года раньше меня, его стаж невелик, и все говорят, что он внук главы секты и получил первое место благодаря протекции.

Он положил руку на плечо Шуан Цзянь Няня и торжественно сказал:

- Помните, что бы ни говорил старший брат Лэ, не сопротивляйтесь, будьте мягким и покорным, тогда он потеряет интерес.

Это не годится, Шуан Цзянь Нянь еще должен был использовать Лэ Таоцина для своих целей.

- Я буду с ним ладить, не беспокойся.

Устроив Хэ Лю, Шуан Цзянь Нянь вошел в их общую спальню — трехэтажное здание с мансардой, окруженное цветущими персиками, называемое Павильон Улин.

Когда он открыл дверь, послышался приглушенный хлюпающий звук. На деревянном полу были разбросаны несколько рожковых стержней, шелковые ткани на кровати в беспорядке обвивались вокруг Лэ Таоцина, наполовину обнажая его наготу.

- Брат Кэчжи... — юноша все еще звал имя своего воображаемого возлюбленного.

Лицо Шуан Цзянь Няня оставалось спокойным. Неудивительно, что Хэ Лю боялся возвращаться в Павильон Улин.

Лэ Таоцин, недовольный, что его прервали, поднял ногу и откинул тонкую занавеску.

- Либо присоединяйся, либо проваливай.

Шуан Цзянь Нянь неспешно сел у окна, читая свиток.

— Еще не убрался?! — внезапно в него полетел рожок.

Шуан Цзянь Нянь отбил рожок с помощью талисмана и спокойно сказал:

— Это моя комната. Уходить должен ты.

За занавесками кровати наступила тишина. Лэ Таоцин резким движением сорвал их, его лицо было румяным, как весенний персик, но слова, которые он произнес, были острыми и ранящими:

— И что с того, что ты прошел предварительный отбор — отбросам не положено выбирать комнату.

— Важно не то, кто отброс, а то, есть ли у тебя поддержка, — Шуан Цзянь Нянь даже не посмотрел на него. — Раз я прошел предварительный отбор, значит, у меня есть способ выиграть главный приз. Обходными путями побеждает тот, чья поддержка сильнее, не так ли?

Его взгляд был высокомерным, словно Лэ Таоцин не стоил его внимания.

— И это повод для гордости — идти обходными путями? — холодно усмехнулся Лэ Таоцин.

— А ты разве не так поступаешь? — поднял глаза Шуан Цзянь Нянь.

Лэ Таоцин был в ярости:

— Сомневаешься во мне? Иди жалуйся. Это поможет?

— Нет. Но получить главный приз через обходные пути — поможет, — Шуан Цзянь Нянь закрыл книгу. — Говорят, что в этот раз главный приз, который подготовил Луань-циньцзюнь — это «Бай Юэ Хуа»?

Лэ Таоцин: — ?

Он ничего об этом не слышал.

Шуан Цзянь Нянь высокомерно заявил:

- Пестик для измельчения лекарств «Бай Юэ Хуа» можно назвать артефактом. С его помощью лекарства можно изготавливать в два раза быстрее, ни один другой предмет с ним не сравнится. Когда я получу «Бай Юэ Хуа», место первого ученика в секте будет моим.

Лэ Таоцин был вне себя от ярости. Раньше его сосед по комнате был трусливым и бесполезным, но теперь он внезапно стал таким уверенным. Это вызывало у него подозрения. Но потом он подумал, если Хэ Лю смог стать учеником Пэй Юаньбая, возможно, у него есть кто-то сверху, кто и будет судьей на этом соревновании?

Шуан Цзянь Нянь с улыбкой сказал:

— Посмотрим, кто тогда будет отбросом.

— Ты... ты!

Лэ Таоцин не выдержал, накинул одежду и выбежал из маленького здания.

Судя по направлению, он направлялся к Мэн Кэчжи, который находился в Лэцзуне.

Шуан Цзянь Нянь, прислонившись к окну, улыбнулся.

— Теперь главный приз определен.

*

Лэцзун, павильон Шуин.

Мэн Кэчжи сидел за столом для цинь, и под его пальцами струились звуки музыки.

Цинь подобен благородному человеку, а благородный человек подобен нефриту.

Он провел год в уединении, восстанавливаясь после травм, и из-под белых бинтов, скрытых под длинной одеждой, доносился запах крови.

Подготовленный им «корм» оказался испорченным, Клетка с павлином была открыта, и он понес наказание за эту оплошность. Повелитель демонов приказал ему вернуть всех, кто сбежал из тайного царства, но, не найдя никого, он лишь надеялся, что грядущие собрания в мире бессмертных привлекут тех беглецов.

- Брат Кэчжи! - голос Лэ Таоцина донесся издалека и мгновенно ворвался в комнату, его руки уперлись в стол для циня.

Юноша затараторил:

- У тебя есть «Бай Юэ Хуа»? Ты хочешь сделать его главным призом на соревновании алхимиков? Почему я об этом не знал?

«Бай Юэ Хуа»? Мэн Кэчжи нахмурился. Это вещь секты Дао Бессердечия, как кто-то посторонний мог об этом узнать?

- Даже я не знал об этом, откуда ты знаешь? - его улыбка была теплой, но в ней таилась опасность, - Кто тебе это сказал?

Лэ Таоцин не ответил, но нахмурил брови:

- Значит, у тебя действительно есть эта вещь. Как бы то ни было, ты должен сделать ее главным призом, я хочу выиграть «Бай Юэ Хуа» собственными руками!

Забрать «Бай Юэ Хуа», чтобы вывести из себя этого наглого мальчишку!

Мэн Кэчжи молча улыбался, явно не желая соглашаться.

Лэ Таоцин, прижимаясь к нему, начал просить:

- Ведь после нашей свадьбы твое станет моим, так почему бы не подарить мне его на соревновании алхимиков?

Мэн Кэчжи вынужден был согласиться. В конце концов, после свадьбы этот непослушный юноша, все его артефакты и даже вся секта Яоцзун станут его собственностью, не так ли?

Во время их нежного разговора Лэ Таоцин рассказал о своих недавних впечатлениях из города Даньдун, включая историю о поисках ванфэй королем яо.

- Король яо ищет ванфэй? - спросил Мэн Кэчжи, - Как она выглядит?

Чтобы не привлекать внимания, он не покидал своего дома, пока восстанавливал силы, и ничего об этом не слышал. «Ванфэй короля яо», скорее всего, была человеком из тайного царства.

- Вот, смотри, - Лэ Таоцин протянул ему объявление о розыске, - Я нашел это красивым и оставил себе.

Мэн Кэчжи, увидев на объявлении знакомое лицо, словно был поражен молнией. Его лицо мгновенно побледнело, руки задрожали.

- Что с тобой? - спросил Лэ Таоцин.

- Выйди, - Мэн Кэчжи заметил, что его голос был слишком холодным, и мягче добавил, - Пожалуйста, выйди, будь умницей.

Как только Лэ Таоцин вышел, у Мэн Кэчжи внезапно хлынула кровь изо рта. Кровь была черной, в ней словно плавали пиявки, и только при ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что это демонический яд с зубами и когтями.

Кровь попала на древний цинь, который начал быстро разлагаться и трескаться, струны порвались.

- Шиди, ты все еще жив, - Мэн Кэчжи, дрожа, сжал портрет.

Его уровень силы Божественной Трансформации был достигнут благодаря разрыву с Шуан Цзянь Нянем. Теперь, узнав, что тот все еще жив, его сила резко упала с уровня Божественной Трансформации до уровня Юань Инь.

Глаза Мэн Кэчжи налились кровью, он выдавил из себя зловещую улыбку.

- Это просто замечательно.

*

В то же время Янь Хуалань взял у подчиненного портрет с изображением лица Мэн Кэчжи.

- Луань-цинцзюнь, Мэн Кэчжи. Так это имя, а не стихотворение, как говорил мой брат, -

Янь Хуалань произнес это имя с такой яростью, что его зубы скрежетали, - У нас есть новые зацепки.

Он стиснул зубы, но на его лице появилась улыбка.

- Позвольте мне встретиться с тем, кто не дает покоя моему брату даже во сне.

<http://bllate.org/book/13610/1207137>